

Салон накрыло короткое молчание. Юноша-зверолюд понимающе кивнул и поднял руки, показывая открытые ладони.

— Понимаю. Постараюсь тебя не касаться.

Люди из Фракции сопротивления органически не выносили прикосновений зверолюдей.

С этими словами парень оглянулся назад, всматриваясь в просторный кузов бронемашины, но не почувствовал ничего присутствия. В этом автодоме Тан Буфань ехал в полном одиночестве.

— Это ведь грузовой бронетранспортёр типа В Северной Федерации зверолюдей... — Юноша бегло окинул взглядом кабину. Машина подверглась глубокому тюнингу, но он всё равно узнал модель без труда. — А где её прежний хозяин?

Тан Буфань внутренне подобрался и соврал:

— Не было никакого хозяина. Машину... я просто нашёл.

Собеседник промолчал. Спустя пару секунд он повернулся, мягко, но уверенно выводя Тан Буфania на чистую воду:

— Бортовой ИИ слушается тебя. Без авторизации прежнего владельца система просто не приняла бы команды.

Бронемшины типа В считались ценным армейским имуществом, и класс их искусственного интеллекта был весьма высок — взломать и перенастроить такую систему под силу разве что хакеру экстра-класса.

Поняв, что ложь не удалась, Тан Буфань обречённо вздохнул и глухо ответил:

— Я его убил.

Юноша непритворно изумился. Он снова принялся разглядывать Тан Буфania. Этот человек казался совсем невысоким — от силы метр семьдесят пять, да и под ворохом грязного чёрного тряпья угадывалось истощённое, иссушенное долгим голодом тело.

Пальцы мужчины мелко, непроизвольно подрагивали — явный признак глубокого отравления. Неужели этот доходяга, которого, казалось, мог повалить любой порыв ветра, действительно сумел прикончить зверолюда?

Чувствуя на себе этот сомневающийся взгляд, Тан Буфань занервничал и поспешил

перехватить инициативу:

— А ты? Что здесь забыл высший зверолод?

Сословные границы в их обществе были незыблемы. Высшие зверолоды безвылазно обитали в благоустроенных городах новостроящихся Федераций. Даже если они и отправлялись во главе экспедиций за ресурсами, то обходили подобные богом забытые пустоши стороной.

Именно поэтому Тан Буфань без опаски сузил радиус сканирования радара до пятисот метров ради экономии драгоценной энергии. Он всегда так делал: выбирал самые глухие, необитаемые маршруты, рассчитывая, что не встретит ни души. Кто же знал, что на этот раз удача ему изменит.

Застигнутый врасплох встречным вопросом, юноша заметно смутился.

— Вообще-то... меня изгнали из Федерации, — замялся он, неловко почёсывая затылок. — С братом мы никогда не ладили. А тут его жена — моя невестка — взмолилась о помощи, пожаловалась, что он её избивает. Ну я и... в общем, под этим предлогом вызвал его на дуэль.

Тан Буфань на секунду лишился дара речи от столь закрученной семейной драмы.

— Ты влюблён в жену брата? — Тан Буфань смерил юношу косым взглядом. Надо же, такой молодой, а уже ввязался в подобные страсти.

— Нет! Конечно нет! — покраснев под его взглядом, парень отчаянно замахал руками. — Мне просто позарез нужно было уйти из дома.

Он запнулся, а затем тише добавил:

— Придумай я любой другой повод, за мной бы сразу снарядили погоню. А я не хочу, чтобы меня искали.

— Значит, обычный побег, — констатировал Тан Буфань.

— Официально это изгнание, — заметив, что собеседник больше не смотрит на него как на безумца, парень облегчённо выдохнул. — По законам Федерации проигравшему дуэль зверолоду путь назад заказан.

Тан Буфань взгляделся в его юное, ещё не утратившее детской мягкости лицо:

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— И этот закон применим к несовершеннолетним? — Тан Буфань скептически приподнял бровь. — Насколько я знаю, у вас даже брак регистрируют только с восемнадцатилетними.

Юноша растерялся, а затем озадаченно нахмурился — похоже, этот юридический нюанс просто не приходил ему в голову.

— Через полгода мне стукнет восемнадцать, — попытался оправдаться он. — Так что всё законно.

Тан Буфань лишь неопределённо хмыкнул.

С момента своего появления этот незванный гость, если не считать разбитого стекла, вёл себя на удивление мирно и даже вежливо. Тан Буфань почувствовал, как напряжение, сковавшее мышцы, начинает понемногу отступать.

— И что теперь? Собираешься отобрать мою машину? — прямо спросил Тан Буфань.

— Нет, не собираюсь, — юноша виновато опустил голову.

Очевидно, изначально у того были именно такие намерения, но, столкнувшись с человеком, он передумал. Подобно тому как среди людей существовала Фракция сторонников звероловцев, среди последних встречались те, кто относился к человечеству с сочувствием. Похоже, этот парень принадлежал как раз к их числу.

По крайней мере, притворялся он весьма убедительно.

— Тогда тебе... — Тан Буфань прикидывал, как бы потактичнее выставить его за дверь.

— Куда вы держите путь?

Но юноша бесцеремонно его перебил.

— ... — Тан Буфань замаялся, но всё же нехотя ответил: — В Подземный город Восточного округа.

Парень оказался на редкость проницательным.

— Тогда я вас провожу, — мягко улыбнулся юноша. — Человеку в одиночку путешествовать смертельно опасно. Я защищу вас.

"Ты и есть моя главная опасность, — мысленно съязвил Тан Буфань, покосившись на внушительную фигуру попутчика ростом под два двадцать"

Отказать такому гиганту было попросту невозможно — один удар этого кулака отправил бы Тан Буфана на тот свет. Вздыхнув, он непроизвольно прикоснулся к своей шее, скрытой под тканью.

— Не беспокойтесь, я не стану вас метить! — мгновенно уловив суть его опасений, горячо заверил юноша. Его разноцветные глаза — один золотой, другой зелёный — смотрели искренне и преданно. — У меня нет намерений связывать себя узами. К тому же... — Он окинул взглядом плотный кокон из чёрного тряпья. — Я даже не знаю, как вы выглядите.

И то верно. Тан Буфань мысленно усмехнулся. В прежние времена он ещё мог похвастаться приятной внешностью, но сейчас от его былой красоты не осталось и следа. С чего бы высшему зверюлюду прельщаться ходячим мертвецом?

Видимо, он действительно зря паниковал. Трезво оценив положение дел, Тан Буфань сдался и кивнул.

— Ладно, можешь ехать со мной, — Тан Буфань прекрасно понимал, что не в том положении, чтобы диктовать условия, но всё же постарался придать голосу строгости. — Но с условием: ты не должен мешать мне добраться до Восточного округа.

— Даю слово, никаких помех не возникнет, — послушно заверил парень.

Немного успокоившись после этих заверений, Тан Буфань вновь завёл двигатель автодома.

— Сначала вернёмся назад, мне нужно собрать плоды кактуса.

Юноша притих на пассажирском сиденье. Тан Буфань боковым зрением замечал, как тот то и дело бросает на него любопытные взгляды.

— Вы хотите вернуться в Подземный город? — не выдержав молчания, снова спросил он.

— Угу, — Тан Буфань крутанул руль. — И давай на «ты». Без этого официоза.

— Хорошо, — легко согласился парень. Но уже через минуту завёл прежнюю волынку: — Ты ведь из Фракции сопротивления, верно? Раз скитаешься по пустошам — значит, беглец. В Подземном городе тебя наверняка объявили в розыск. Без надёжных связей туда не пробиться.

— Связи у меня есть, — перед мысленным взором Тан Буфана тут же возник образ мужчины в белом лабораторном халате. Глядя на плывущий от зноя горизонт, он помрачнел. — Я знаком с

одним высокопоставленным человеком оттуда. Это Доктор. Если сумею выйти на него, проход в город мне обеспечен.

Тот человек обещал вытащить его. Пусть даже с тех пор минуло долгих четыре года.

— Доктор, значит... — протянул юноша. — Что ж, раз есть план, это хорошо. А в дороге я тебя прикрою.

Тан Буфань лишь безучастно кивнул в ответ.

— Кстати, как тебя звать-то? — спохватился он.

Парень ответил не сразу. Поколебавшись мгновение, он произнёс:

— Лу И.

— Лу И? — с подозрением переспросил Тан Буфань. — «Лу» как «суша», а «И» как «один»?

— Ага. «Суша» и «один», — закивал юноша, в точности повторив его слова.

"Врёт и не краснеет, — мысленно усмехнулся Тан Буфань. — Впрочем, какая разница"

Он молча продолжил вести машину. В конце концов, им суждено было разбежаться при первой же возможности.

Правое боковое стекло отсутствовало, и по всей кабине были рассыпаны острые осколки. Тан Буфаня спасало только плотное чёрное одеяние, иначе он давно бы изрезал себе все руки.

Пока автодом мерно катил вперёд, Лу И от скуки принялся аккуратно выламывать оставшиеся в раме осколки и выбрасывать их наружу, а затем начал сгребать ладонью стеклянное крошево с приборной панели.

— Осторожнее, не порежься, — бросил Тан Буфань.

— Ерунда, меня этим не взять, — отмахнулся Лу И.

Он зажал между пальцами крупный осколок и поднял его к лобовому стеклу, рассматривая сквозь него ослепительное солнце. По лицу юноши побежали радужные блики, сделав его невероятно красивые, благородные черты совершенно нереальными, точно сошедшими с картины.

Тан Буфань на миг засмотрелся. На секунду забыв о дороге, он невольно залюбовался этой картиной — в парне чувствовалась та редкая, давно позабытая в этом жестоком мире чистота.

Семнадцать лет... По старым меркам — обычный десятиклассник.

— Тебе в твои годы за партой нужно сидеть, — не удержался от поучений Тан Буфань. — Я слышал, среди звероловцев полно неграмотных. Сейчас, когда каждый день — борьба за выживание, возможность получить образование — это роскошь. Надо ценить такие вещи.

Назидательный тон застал Лу И врасплох. Он растерянно опустил руку и выбросил осколок в окно. После чего выпрямился, усаживаясь по струнке.

— Вообще-то сейчас летние каникулы, — пробормотал он в своё оправдание. — И учусь я отлично, честно.

— В военной академии? — Тан Буфань скользнул взглядом по его облегающей белой майке и армейским брюкам защитного цвета — стандартной тренировочной форме.

—... В командно-штабной, — уточнил Лу И, после чего вновь принялся пристально разглядывать закутанного в тряпье водителя. — Ты, похоже, совсем мало знаешь о звероловцах?

Любой здравомыслящий житель этого мира знал, что отпрыски высших звероловцев получали элитарное образование и сразу после выпуска занимали офицерские посты. Задавать столь наивные вопросы было по меньшей мере странно.

Поняв, что выдал себя с головой, Тан Буфань мысленно обругал себя за излишнюю болтливость. С момента его попадания в эту эпоху прошло четыре года, но из-за постоянных скитаний и необходимости прятаться его знания о текущем устройстве общества оставались весьма скудными. Почти всё, что он знал, он почерпнул из рассказов Дяди Волка и Эберрона.

— Ну... я всю жизнь прожил в трущобах Подземного города, — на ходу сочинил легенду Тан Буфань. — Откуда мне знать такие тонкости.

Поверил ли ему Лу И — оставалось загадкой. Юноша лишь молча смерил его долгим взглядом, а затем вернулся к уборке битого стекла.

Тан Буфань незаметно перевёл дух. И всё же мысль о том, что этот семнадцатилетний оболтус бросил учёбу и удрал из дома, не давала ему покоя. Профессиональная деформация так просто не исчезает.

Промучившись сомнениями ещё пару минут, Тан Буфань всё-таки решил зайти на второй круг. Было бы преступлением промолчать.

— Когда закончатся каникулы, возвращайся к учёбе, — настойчиво заговорил Тан Буфань. — Какие бы тёрки ни были у тебя с братом, ты должен понимать: твоё образование — это твоё будущее. Тебе остался всего год. Бросать всё сейчас глупо и жалко.

Снова эти нотации. Лу И неожиданно для себя нашёл это весьма забавным.

— Ты за меня переживаешь? — с улыбкой спросил он, с интересом разглядывая водителя. Они ведь были знакомы от силы полчаса.

— Ты ещё ребёнок, — Тан Буфань понимал, что лезет не в своё дело, но остановить этот поток уже не мог. — Сбежал бог знает куда... Твоя мать наверняка места себе не находит от тревоги.

Улыбка мгновенно сошла с лица Лу И. Заметив эту резкую перемену, Тан Буфань удивлённо нахмурился, но тут же услышал тихий ответ:

— Моя мама умерла. Единственное, что связывало меня с тем домом, — её надгробие.

Тан Буфань осёкся. В салоне воцарилось тяжёлое, гнетущее молчание. Поняв, что наступил на больную мозоль, он неловко качнул головой:

— Прости. Я не знал.

— Всё в порядке, это случилось давно, — Лу И быстро справился с эмоциями и, внимательно посмотрев на собеседника, спросил: — Ты ведь раньше преподавал, верно? Был учителем?

Тан Буфань замер. Пальцы, сжимающие руль, судорожно побелели. Он промолчал, но Лу И, скользнув взглядом по его побелевшим костяшкам, получил исчерпывающий ответ.

— Здравствуйте, учитель.

Тан Буфань внезапно ощутил глухое раздражение. Этот сопляк был слишком, просто невыносимо проникательным — одним точным ударом он умудрился вспороть швы, бережно стягивавшие его прошлое.